

Стивен Ребелло

ХИЧКОК

УЖАС, ПОРОЖДЕННЫЙ «ПСИХО»

ЭКСМО
МОСКВА
2 0 1 3

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Р 31

Stephen Rebello
ALFRED HITCHCOCK AND THE MAKING OF PSYCHO

© 1990 by Stephen Rebello

Hitchcock © 2013 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved

Ребелло С.

Р 31 Хичкок. Ужас, порожденный «Психо» / Стивен Ребелло ; [пер. с англ. Ю. Рыбаковой]. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Альфред Хичкок. Кинопремьера мирового масштаба).

ISBN 978-5-699-62661-8

Перед вами уникальная история создания легендарного «Психо», прародителя всех психологических триллеров. Автор в форме романа проводит читателя по всем этапам воплощения в жизнь одного из самых значимых фильмов мирового кинематографа. В повествовании использованы личные документы Альфреда Хичкока, интервью с актерами, сценаристами и техниками, что создает неповторимую «инсайдерскую» атмосферу книги. Автор скрупулезно исследует всю историю создания «Психо»: реальные преступления, легшие в основу сюжета, создание сценария, съемки, победное шествие картины по планете... В своем насыщенном деталями романе он впервые открывает поклонникам Хичкока, что же было главным для великого режиссера при создании своего бессмертного шедевра.

На основе романа Стивена Ребелло в Голливуде был снят одноименный фильм, вышедший на экраны мира в начале 2013 года.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Рыбакова Ю., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-62661-8

Предисловие

Зал заседаний совета директоров киностудии «Фокс XX век». Я сижу в конце внушительного, тяжелого, длинного полированного стола. На нем расставлены карточки с именами приглашенных, украшенные надписью *Хичкок*, и изображением легендарного кинорежиссера с его верной соратницей и женой Альмой. Они оба, с виду такие суровые, на фоне устремленного ввысь дома словно образы, сошедшие с картины Гранта Вуда «Американская готика». А еще на столе разложены экземпляры сценария фильма «Хичкок», созданного по книге, которую вы теперь держите в руках. Для чтения сценария собрались почти сорок человек. До 13 февраля — эту дату, возможно, одобрил бы и сам режиссер, — до начала съемок осталось всего восемь дней.

Люди, собравшиеся за столом, легко узнаваемы. Слева от меня сидят рядом сэр Энтони Хопкинс и леди Хелен Миррен, играющие в фильме мистера и миссис Хичкок. Справа от них — звезды Джессика Бил (Вера Майлз), Джеймс Д'Арси (в роли актера Энтони Пер-

кинса) и Уоллес Лэнгэм (художник-консультант Сол Бэсс). Слева от них сидят Дэнни Хьюстон (сценарист Уитфилд Кук), Ричард Портноу (босс «Парамаунт» Барни Балабан) и Майкл Уинкотт (Эд Гейн, реальный убийца, рецидивист и вдохновитель «Психо»). Отсутствуют по уважительным причинам актеры, играющие звездную Джанет Ли и давнишнюю коллегу Хичкока по киносъемкам Пэгги Робертсон, могущественного «могола» Лью Вассермана, а также сценариста «Психо» Джозефа Стефано — соответственно, Скарлетт Йоханссон, Тони Коллетт, Майкл Стулбарг и Ральф Маччио.

Зал заседаний заполнен и менее узнаваемыми талантами, но даже неполный список признаний, номинаций, наград и рыцарских посвящений, накопленных режиссером, продюсерами, сотрудниками студии и съемочных групп, а также рабочими, техническим персоналом, сценаристами и мастерами весьма и весьма впечатляет. За внешне сдержанным фасадом теплых встреч и объятий кипит предвкушение творческого восторга и здоровая нервозность. Все мы сознаем, что это великий момент, рождение любви и собрание отчаянных людей.

Момент, впечатляющий настолько, что я даже тайком ущипнул себя за руку под столом, чтобы убедиться, не сон ли это. С января 1980 года прошло немало времени, когда в результате волшебной череды событий, начинающий, совсем юный журналист беседовал с самим Альфредом Хичкоком в бунгало, где располагался его офис на территории студии «Юниверсал». Маститый кинорежиссер, несмотря на весьма почтенный возраст и незавидное здоровье, даже в свои восемьде-

сят лет демонстрировал мудрость, эрудицию, силу воображения, оптимизм, доблесть и толерантность. Он по-прежнему был таким ярким артистом и шоуменом, что даже здесь сумел слегка шокировать. За минуту до того момента, как меня ввели в его офис, секретарь, по сигналу, открыла дверь ровно настолько, чтобы я смог увидеть мастера саспенса, сидящим в высоком кресле с запрокинутой головой, обнажив свою морщинистую шею под сверкающим лезвием брадоброя. Представьте себе встречу «Зачарованных» со «Суини Тоддом».

Так оказалось, что то интервью стало самым последним в жизни Хичкока. Наш разговор побудил меня, пока не поздно, запечатлеть на аудио пленке не только самого режиссера, но и всех, кто участвовал в создании «Психо». Невероятно, но именно Хичкоку я, еще совсем маленький мальчик, звонил из дома своих любящих, терпеливых родителей (да, именно так, но это уже другая история). Фильм «Психо» заставил меня исследовать не только кинофильмы Хичкока, но также творчество Луиса Бунюэля, Франсуа Трюффо, Жан-Люка Годара, Алена Рене, Чарли Чаплина, Орсона Уэллса, Клода Шаброля, Микеланджело Антониони, Стэнли Кубрика, Джона Форда, Престона Стерджеса, Генри Кинга, Говарда Хокса, Д.У. Гриффита и других.

Через девять лет после этого интервью работа над книгой об Альфреде Хичкоке и создании «Психо», увидевшей свет в 1990 году, свела меня со многими, кто знал знаменитого режиссера и работал с ним. Я получил возможность насладиться добротой, обаянием и своеобразным юмором создателя романа «Психо» Роберта Блоха, а также умом, теплотой и незаурядностью

сценариста Джозефа Стефано. Джанет Ли воплощала грацию, щедрость и высочайший профессионализм, особенно когда я был удостоен чести сопровождать ее в поездках по стране для телешоу. Меня восхищали редкостный аристократичный интеллект, колкость и сила Энтони Перкинса, креативность безгранично одаренного Сола Бэсса. Особенно точными и обширными были воспоминания прекрасной, заслуженной актрисы Лерин Таттл, обворожительно светской дизайнера по костюмам Риты Риггс и скромного, невероятно проницательного скрипт-супервайзера Маршала Шлома. Также во многом бесценны были воспоминания Пола Джасмина, Джозефа Херли, Марго Эппер, Роберта Клэтворти, Джека Баррона, Гарольда Адлера, Хелен Колвиг и Тони Палладино.

Эти связи подарили мне бесценные мгновения, проведенные в общении с людьми, знавшими Хичкока по работе над другими фильмами. Один из них, Эрнест Леман — невозможно умный, вспыльчивый, сложный и незаменимый сценарист, продюсер, режиссер, научивший меня жизни, наставлявший меня в писательском труде, открывший мне радости и трудности работы с Хичкоком, приобщивший меня к лучшему сабайону¹, существующему за пределами Италии, и к ужасам ночных факсов, когда он впадал в неистовство. По его приглашению я дважды чуть было не стал сотрудничать с ним в работе над книгой, а потом над сценарием, пока он не начал убеждать меня в превосходстве собственного безупречного метода работы. И, конечно же,

¹ «С а б а й о н» — один из самых известных десертов итальянской кухни, яичный крем с добавлением вина.

благодаря Хичкоку я подружился с иконой киноиндустрии, звездой фильма «Головокружение», чрезвычайно закрытой Ким Новак.

Каждая строчка этой книги наполнена нынешними и прошлыми голосами, неизгладимыми воспоминаниями о соратниках Хичкока. Давным-давно, когда я только начал писать ее, мне пришлось много времени провести в библиотеке Маргарет Херрик при Академии кинематографических искусств. Изучая рукописные правки Хичкока на страницах сценария, внутростудийные заметки, ежедневные «списки», содержащие адреса и телефонные номера членов съемочной группы, указания цензоров, пометки об изменениях в музыкальных партитурах, у меня появлялось чувство, будто время вернулось в 1959 год, когда «Психо» только снимался и еще не потряс международного зрителя, навсегда изменив взгляд на кинотриллеры. Надеюсь, что эти исследования оживили и обогатили сценарий фильма о Хичкоке.

Сидя в зале заседаний студии «Фокс» и ожидая чтения сценария, я позволил себе задуматься о том, как я сюда попал, и о том, чья, на самом деле, это жизнь. Назовем это сагой «О создании Альфреда Хичкока и о сотворении «Психо», или, усовершенствовав пышную гирлянду заголовка, назовем ее, как и фильм, — «Хичкок». Позвольте сократить эту длинную сагу до нескольких емких эпизодов. В 2005 году независимые продюсеры Алан Барнетт и Том Тэйер были среди нескольких заинтересованных поклонников, преследовавших идею превращения публицистической книги 1990 года в ки-

нофильм, тем самым сохранив внимание публики к моим исследованиям. Не спрашивайте, почему на это ушло пятнадцать лет, но то, что мой литературный агент Мэри Эванс ускорила публикацию, сохранило живой интерес читателей к книге. Я полюбил Алана и Тома сразу же. Если быть точным, они поразили меня как исключительно опытные кинопромышленники, предпочитающие делать кино, а не разглагольствовать о его создании.

Сначала меня наняли для консультирования и для того, чтобы делать заметки для сценариста, нанятого продюсером. Однако последний довольно быстро вычислил, что я могу гораздо больше, и постепенно моя роль в этом деле стала более значимой. Проект циркулировал в Голливуде и привлек внимание «тяжеловесов», многие из которых в итоге отказались от перспективы противостояния призраку Хичкока. Один из наиболее сенсационных, непредсказуемых и бесстрашных среди этих режиссеров заинтересовался идеей. Чего мне хотелось больше всего? Осветить аспекты «сотворения» как основу сложных личных и профессиональных отношений Альфреда и Альмы Хичкок. Мне хотелось сделать фильм, который приоткрыл бы завесу в отношениях двух самых нелюдимых и талантливых сотрудников, когда-либо работавших в Голливуде. Хотелось также, чтобы фильм вышел забавным, стильным и неглупым, если хотите, — история любви с занесенным над ней ножом мясника.

В последующие четыре года наш проект обрел пристанище в нескольких студиях, получил две отдельные

даты начала съемок, сошел с рельсов из-за вздорной забастовки Гильдии сценаристов и потерял первого режиссера. С тех пор «Хичкок» стал центром внимания многих, очень многих встреч; его принимали и отвергали режиссеры, как известные, так и малознакомые широкой публике. Но, пробиваясь через препоны и неопределенность, я всегда был благодарен судьбе и никогда не сомневался, что фильм будет снят.

И вот теперь все мы сидим в этом зале заседаний киностудии «XX век Фокс», просматривая сцену, в которой любящая, сильная, очаровательная, блистательно умная Альма в исполнении Хелен Миррен рассказывает кое-какие семейные подробности любящему, обворожительно сдержанному Альфреду в исполнении Энтони Хопкинса. Актеры читают с таким мастерством, артистизмом, вдохновением и живостью, что всем хочется аплодировать. То, что превосходные исполнители играют сцену, много месяцев назад давшую мне величайший писательский импульс, превращает эти минуты в одни из самых счастливых в моей жизни. И все потому, что актеры полностью вжились в образы героев. Адреналиновый взрыв происходит снова и снова не только в сценах, где участвуют сэр Энтони и леди Хелен, но также когда Майклу Уинкотту удастся сделать Эда Гейна странно обаятельным, несмотря на его явную кровожадность, и когда Ричард Портноу в роли свирепого главы «Парамаунт пикчерс» сталкивается лоб в лоб с восхитительно непреклонным Хичкоком в исполнении сэра Энтони. Эмоции зашкаливают, когда Джессика Бил и Джеймс Д'Арси настолько проникновенно исполняют

свою сцену с Хопкинсом, что слезы стоят в глазах даже у увенчанных лаврами ветеранов кинематографа. Ключие диалоги и шутки в тексте вызывают смех у слушателей. Искренний смех.

Чтение сценария завершается продолжительными аплодисментами, объятиями, поздравлениями, всхлипываниями и всеобщим предвкушением грядущей работы — и, будем надеяться, и достижений. Домой я мог улететь на чистом адреналине, но предпочел традиционный способ и покинул «Фокс» на автомобиле, размышляя о том, как далеко продвинулась моя книга о Хичкоке и создании «Психо» с момента ее публикации, произошедшей двадцать два года тому назад, после того, как добрая дюжина издательств от нее отказалось. Благодаря моему тогдашнему агенту, ныне покойному Джулиану Баху (элегантному, потрясающе энергичному, просто легендарному), и тоже ныне покойному «Реду» С. Артуру Дембнеру, прямолинейному бывшему президенту «Ньюсуик», впоследствии ставшему независимым издателем, книга была издана, хотя и скромно, без шумихи. Но наш читатель все-таки нашел нас, особенно после 9 мая 1990 года, когда «Нью-Йорк таймс» выпустила свои «Книги века», где на первой странице был напечатан благосклонный обзор Кристофера Леман-Хайпта. В связи с празднованием тридцатой годовщины выхода «Психо» на экран меня приглашали в качестве гостя на многочисленные национальные и международные телешоу, а книга была включена в программу обучения. И до сего дня не проходит недели без того, чтобы кто-то не позвонил мне с вопросом или замечанием, и в большинстве случаев звонки очень доброжелательные. Если бы мой литературный агент — мудрая, невероятно

надежная и неутомимая Мэри Эванс — не добилась бы переиздания книги, то продюсеры Алан Барнетт и Том Тэйер никогда бы ее не увидели.

Несмотря на прошедшие годы, мне все еще хочется поработать с текстом, уточнить хронологию, доработать трудные места и описать, как с течением времени изменилось мое отношение к «Психо» — от признания фильма блистательным триллером до более глубокого его понимания. Однако всегда было приятно знать, что очень многие читатели — и даже критики — ценят то, что я намеренно старался не анализировать и анатомизировать «Психо», не разбирать его по винтикам, вытряхивая из него самую жизнь. Вместо этого мне хотелось провести тщательные раскопки истины, развеять слухи, собрать и использовать воспоминания как можно большего числа людей, работавших над фильмом, пока у меня была счастливая возможность лично общаться с ними, узнавать об их впечатлениях. Спустя двадцать два года после первой публикации книги было чрезвычайно приятно — а порой и ценно — наблюдать, как режиссер, киноактеры и съемочная группа фильма «Хичкок» воспроизводят определенные документальные эпизоды книги, оживляя образностью, диалогами и вдохновенной игрой эпизоды сценария. Порой хотелось воскликнуть: «Послушайте, не так ли звучала их речь на самом деле?» В другое время все вдруг становилось ясно, казалось предельно точным, особенно когда талантливые кинематографисты почти документально интерпретировали то, что я написал о ежедневных съемках и о выходе «Психо» на экран.

Позвольте поделиться некоторыми воспоминаниями — надеюсь, неиспорченными — о съемках. Самые лучшие из них относятся к событиям на съемочной площадке, в студиях звукозаписи, в легендарных голливудских «Красных студиях», открытых в 1915 году как «Метро Пикчерс Бэклот № 3», владельцем которой позднее стали Дези Арназ и Люсиль Болл, переименованная потом в «Дэзил Студиос», а еще позднее названная «Рэд-Мар Студиоз». Это место съемок таких телешоу и кинофильмов, как «Я люблю Люси», «Шоу Дика Ван Дайка», «Шоу Энди Гриффита», «Шоу Джека Бенни», «Я шпион», «Золотые девочки», «Сайнфилд», «Сорняки» и «Кто подставил Кролика Роджера».

Я был свидетелем съемок таких замечательных моментов, как тот, где участвует сэр Энтони в роли Хичкока и блистательная Тони Коллетт, играющая помощника режиссера Пэгги Робертсон. Они сидят рядом в раскладных креслах, чрезвычайно точно снятые великим кинематографистом Джеффом Кроненветом. Мы видим их, крупных и грузных, сидящих к нам спиной. Тем временем, на заднем плане ужасно независимая Вера Майлз (в исполнении Джессики Бил) появляется на съемочной площадке и у себя в будуаре, чтобы начать свой первый съемочный день. Движения Бил, даже поворот головы смутно сообщают нам о «драматично-непреклонном» отношении ее к опале со стороны всеподавляющего Хичкока. Сэр Энтони потчует Коллетт возможностью выбора, коварными наблюдениями — либо по сценарию, либо импровизированными — о Майлс, его команде и так далее. Сэр Энтони делает Хичкока раздражительным, невыносимым, но абсолютно человеческим, использующим черный юмор, чтобы

скрыть обиду за то, что был отвергнут Верой Майлс, из которой он собирался сотворить новую шикарную, гламурную и холодную Грейс Келли. В роли Робертсон Коллетт защищает Майлс и отражает колкости Хичкока. Возникшая взаимосвязь между ней и сэром Энтони сродни электрическому току. Работа этих актеров проста и неспешна; тем не менее они демонстрируют высочайшее мастерство.

С благоговением храню в памяти красноречивое выражение лица и пластику тела леди Хелен Миррен, когда незаменимая и почти всегда безмолвная соратница Хичкока наблюдает, как закрывается высокая дверь студии звукозаписи, скрывая от нее мужа и его коллег и на время вычеркивая ее из его жизни. Также забываем Дэнни Хьюстон с его дьявольски многозначительным взглядом искоса, когда он, облокотившись на винтажный автомобиль, позади съемочной площадки, созерцает бедра хорошеньких девушек — простая, раскрывающая характер грация, красиво вписанная в портрет драматурга и сценариста Уитфилда Кука, который адаптировал для экрана «Незнакомцы в поезде», а также был давним другом семьи Хичкоков. Вспоминается прекрасный момент, когда леди Хелен в роли Альмы признается Дэнни Хьюстону в том, как мучительно, но радостно быть замужем за одержимым, странным и небезупречным типом, который к тому же знаменитый режиссер. Восхитительно было наблюдать нервную суетливость сэра Энтони Хопкинса за кулисами кинотеатра, когда во время сеанса он тайком подсматривал за реакцией зрителей на «Психо», позволив себе лишь

на мгновение испытать удовольствие от взрыва душе-раздирающих криков в зале.

Были и более скромные, но не менее насыщенные моменты, когда Алан Барнет сопровождал меня в прогулке по мрачной, ледящей кровь декорации дома ужасов пятидесятих годов, принадлежавшего убийце-рецидивисту из Висконсина, безнадежно ненормальному Эду Гейну. Замечают ли скрывающиеся где-то здесь глазастые посетители визуальные ссылки на то, что возникает в спальне миссис Бейтс в фильме Хичкока «Психо»? Пройдя на внешнюю площадку съемочного павильона Хичкока, зритель может и не заметить на стойке приемной старые почтовые конверты, надписанные от руки Альфреду Хичкоку. Но сметливый, внимательный к деталям специалист или член съемочной группы обязательно проследит за тем, чтобы эти конверты обязательно там были. Ричард Часслер рассказывал мне, как перед съемками сцены, где он выступал в роли Мартина Болсама, он суеверно прикасался на счастье к настоящей лестнице, фигурировавшей в «Психо», одолженной для съемок в реквизитной «Юниверсал». Пройдя в примерный отдел, возглавляемый Говардом Бергером и Джулией Хеветт, можно увидеть чучело миссис Бейтс в натуральную величину, сидящее в кресле. Замечательно было видеть актера, одетого в один из тщательно продуманных костюмов дизайнера Джули Вайсс, его осанку, позу в стиле той эпохи, не выходящего из образа даже при выключенной кинокамере. Меня поражала та тщательность, с которой актеры и съемочная группа воспроизводили блеск, восторг и вездесущность Хичкока на премьере «На север через северо-запад» в 1959 году, не говоря уже о ранних показах «Психо» в Нью-Йорке,

когда фасад кинотеатра в центре Лос-Анджелеса был украшен постерами, стойками и дверными панелями, воспроизводящими знаменитую, мощную рекламную кампанию Хичкока. Только вместо состава «Психо» рекламные плакаты содержали состав фильма «Хичкок».

Работая над книгой о Хичкоке и его «Психо», я провел много часов в уединении. Найдутся те, кто скажет, что я был одержим, возможно, даже невменяем, но, цитируя одно из ныне знаменитых выражений из диалога в сценарии Джозефа Стефано, осмелюсь заметить, что «порою каждый из нас становится немного сумасшедшим». Наблюдая режиссера и съемочную группу, с невероятным восторгом, самозабвением и любовью несущих себя на алтарь сотворения фильма «Хичкок», я благодарен и рад, что на тот раз мне удалось не сойти с ума.

*Стивен Ребелло
сентябрь 2012 года*